

УДК 008

Иммерсия в современной культуре как средство формирования эмоциональной культуры

Чистова Анастасия Дмитриевна

Ассистент,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48;
e-mail: Chistova.kult@gmail.com

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена (проект № 2ВГ).

Аннотация

В статье представлены дефиниции понятий «иммерсия», «иммерсивность», «иммерсивное искусство» и «эмоциональная культура». Описаны функции, которые выполняет иммерсивное искусство в контексте внутриличностного развития, среди которых арт-терапевтическая, эстетическая и творческая, коммуникативная, мнемоническая, сигнификативно-моделирующая, суггестивная, субъектно-репрезентационная. Сделан вывод о том, что, во-первых, аффективный аспект актуализирован в каждой из данных функций, а во-вторых, что иммерсию можно считать одним из способов формирования эмоциональной культуры личности. Отмечается, что иммерсивное искусство играет значительную роль в формировании эмоциональной культуры благодаря своей способности создавать мультимедийный, вовлекающий и интерактивный опыт. Навыки, связанные с эмоциональным интеллектом, являются неотъемлемым компонентом многих профессий, поэтому иммерсивные практики изучения культуры становятся все более актуальными как в дидактической науке, так и в педагогической практике.

Для цитирования в научных исследованиях

Чистова А.Д. Иммерсия в современной культуре как средство формирования эмоциональной культуры // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 6А. С. 52-59.

Ключевые слова

Иммерсия, иммерсивность, иммерсивное искусство, эмоциональная культура, эмоциональный интеллект.

Введение

Иммерсивность – категория, которая достаточно давно вошла «в социокультурный мейнстрим современности» [Соколовская, 2023, 82]. Все чаще на афишах можно увидеть объявления о проведении иммерсивных экспозиций, о постановке иммерсивных спектаклей; тематика иммерсивных практик обучения все чаще входит в фокус внимания практикующих педагогов и теоретиков дидактики. Цифровизация привела к популяризации технологий дополненной реальности и погружения в виртуальные миры; компьютерные игры, фильмы, масс-медиа, социальные сети становятся все более иммерсивными.

В связи с широтой общественного резонанса категория иммерсивности стала на сегодняшний день одной из наиболее обсуждаемых в научном дискурсе. При этом единства мнений по вопросу ее сущности, семантики и прикладного потенциала пока не наблюдается. Кроме того, достаточно редко иммерсивность рассматривается на стыке научных областей – культурологии, педагогики, психологии, несмотря на то, что она являет собой априорно междисциплинарный феномен. Этим, собственно, и объясняется *актуальность* выбранной для исследования тематики.

Основная часть

Прежде всего, следует определить смысловые границы понятий «иммерсия» и «иммерсивность». А.В. Венкова определяет иммерсию как «телесно-аффективное погружение в среду (окружение объекта или действующего лица, с которым происходит взаимодействие)» [Венкова, 2022].

Е.В. Соколовская говорит о том, что в новейших источниках акцент в интерпретации понятия «иммерсия» часто оказывается смещенным в технологические контексты: иммерсия определяется через технико-технологическую составляющую понятия, через специфику контента, генерируемого устройствами моделирования искусственной реальности, через перечисление разновидностей световых и звуковых установок, видеоинсталляций, VR-технологий. Тем не менее, по мнению Е.В. Соколовской, понимать иммерсию следует более широко: как процесс и результат создания атмосферы мультисенсорного восприятия, как эффект погружения, как нахождение в среде в противоположность наблюдению за средой со стороны [Соколовская, 2023, 83].

В данной связи интерес в контексте настоящего исследования представляют более широкие дефиниции понятий «иммерсия» и «иммерсивность». Иммерсия, по определению А.А. Никифоровой и Н.И. Вороновой, представляет собой «погружение зрителя в искусственно созданную среду, активирующую весь комплекс чувственно-образного восприятия и создающую эффект присутствия» [Никифорова, Воронова, 2023, 61]. Схожим образом интерпретирует термин С. Т. Махлина, указывая на эффект присутствия, погружение, трансформацию роли пассивного зрителя в участника представляемого события [Махлина, 2022, 69].

Деятельностный аспект иммерсии подчеркивает Е.В. Соколовская: иммерсивность представляет собой «особый опыт вовлечения (со-творчества, соучастия)», активности в рамках так называемой партисипативной среды. Кроме того, важно подчеркнуть аффективный компонент иммерсии: иммерсивная среда обладает особым воздействием на реципиента, нередко выводит его из зоны комфорта за счет сигналов, поступающих на периферическую анатомо-физиологическую систему человека [Соколовская, 2023, 86].

Изначально понятие «иммерсивные среды» употреблялось лишь в области рекреативных (досуговых) практик, но по мере развития представлений об иммерсии актуализируется ее образовательный, информационно-просветительский, психологический, экзистенциальный потенциал. Об иммерсии все чаще стали говорить культурологи, психологи и педагоги. Особенно интересным нам представляется вопрос о том, какие образом иммерсия в искусстве и культуре воздействует на эмоциональную сферу человека и детерминирует траекторию его личностного развития.

А.В. Венкова определяет иммерсивность в искусстве как «формирование опыта художественного восприятия, основанного на мультисенсорном вовлечении в воспринимаемые явления» [Венкова, 2020].

Е.И. Киселева отмечает, что иммерсивность можно понимать как специальный художественный приём – в качестве противопоставления «созерцанию, созерцанию и любованию со стороны» [Киселёва, 2020, 717]. Достаточно долго искусство и культура считались теми сферами, которые не предполагают участие в них «не-творцов», обывателей. Согласимся с Е.И. Киселевой в том, что на протяжении истории музей всегда был тем местом, где «ничего нельзя трогать» и «нельзя заходить за ограждения» [там же, 715]. Отношение к искусству формировалось аналогичным образом – в рамках четко зафиксированных, ригидных рамок, поведенческих ролей и правил.

На современном этапе зритель постепенно становится «соучастником» культуры. В подтверждение этому можно привести в пример текущие тенденции, имеющие место в мировой культурной и медиаиндустрии: иммерсивность, интерактивность, дополненная, виртуальная, расширенная, смешанная реальности, геймификация, мультиканальность. Е.В. Шлиенкова и Х.В. Кайгородова говорят о текущем процессе ремоделирования отношений между зрителем и культурой, в рамках которого зритель поучает возможность «сформировать индивидуальный опыт переживания, вживания и проживания «бесшовного события» [Шлиенкова, Кайгородова, 2023, 158].

Иммерсивность обусловила отказ от осознанного, рационального восприятия артефактов культуры и вывела на первый план аффективную рецепцию. Налицо стремление «выйти за пределы интеллектуального, основанного на классических моделях рациональности, способа постижения смысла искусства» [Венкова, 2020].

Можно сказать, что иммерсивное искусство не является изобретением современной цивилизации: изначально искусство и другие нематериальные формы человеческого бытия подразумевали погружение, соучастие, вовлечение. В качестве примеров Е.В. Шлиенкова и Х.В. Кайгородова указывают на коллективные танцы, корпорамузыку (постукивание в ладоши, топот), театр (постановочное имитационное действие), ритуальные действия [Шлиенкова, Кайгородова, 2023, 161]. Телесная и духовная иммерсия в обществе древних людей предполагала погружение в сферу сакрального на уровне физического и аффективного восприятия, генерировала ощущения единства с родом, растворения в коллективе, приобщения к предкам. С.Т. Махлина говорит о том, что иммерсивность присутствует даже в архетипичном для христианства ритуале крещения – буквальном погружении в воду и метафорическом погружении в новую сакральную среду обитания [Махлина, 2022, 71].

Позднее идеи о погружении были развиты философами и художниками разных эпох. Идеи о чувственном проживании звуков, понятий, образов, артефактов культуры встречаются у И.-В. Гёте, Р. Вагнера, К.-Г. Юнга, Э.-Т. Гофмана, В. Кандинского, А. Скрябина, В. Набокова, К. Бальмонта и многих других мыслителей, литераторов, художников, психологов [Киселёва,

2020, 716]. На сегодняшний день иммерсивные способы познания культуры реализуются по большей части в контексте так называемой «цифровой иммерсии» – в рамках музейных, танцевальных, театральных и иных экспериментов, квестов, выставок, постановок.

Иммерсивное искусство, пишут А.А. Никифорова и Н.И. Воронова, являет собой «многосредовое и многоуровневое полифункциональное образование». Среди основных функций, выполняемых иммерсивным искусством, можно выделить следующие: 1) арт-терапевтическая (компенсаторная, релаксационная): погружаясь в иммерсивную художественную среду, человек освобождается от повседневного груза проблем и забот; как и в древности, такие практики способствуют достижению катарсиса, эмоционального очищения; 2) эстетическая и творческая: иммерсивные практики способствуют развитию эстетических чувств, пробуждают творческое начало личности; 3) коммуникативная: иммерсивные практики стимулируют диалогическое взаимодействие зрителя с произведением и другими участниками иммерсивных арт-практик; 4) мнемоническая: иммерсивные практики «апеллируют к эйдетической памяти, провоцируя звуковые, вкусовые и обонятельные ассоциации, кинестетические представления, зрительные впечатления»; 5) сигнификативно-моделирующая: в условиях иммерсии человек усваивает символически-знаковую систему культурной среды; 6) суггестивная: иммерсивность подразумевает внушение, генерацию ощущений и эмоциональных реакций, они формируют эмоциональное отношение к воспринимаемому произведению; 7) субъектно-репрезентационная: «погруженный» реципиент получает определенную долю интерпретационной свободы в восприятии произведения, артефакта или явления, возможность со-творчества [Никифорова, Воронова, 2023].

Как наглядно видно из описанных выше функций, аффективный аспект актуализирован в каждой из них, следовательно, иммерсию можно считать одним из способов формирования эмоциональной культуры личности. В.Я. Гельман определяет эмоциональную культуру как систему знаний, умений и навыков «о развитии эмоций, умений и способов анализа эмоций, управления ими, направленных на адекватность реагирования, что способствует вербализации эмоций человека, его эмоциональной открытости, эмоциональной эмпатии и оказания эмоциональной поддержки» [Гельман, 2023, 18]

Эмоциональная культура, по мнению автора, играет значимую роль в социализации, личностном и профессиональном становлении человека, в развитии общества и цивилизации в целом. При этом сегодня исследователи все чаще отмечают снижение уровня развития эмоциональной культуры – люди испытывают трудности с пониманием эмоций, с социализацией и коммуникацией, с выражением собственных эмоциональных состояний, с саморегуляцией. Как справедливо отмечает В.А. Гельман, сегодня «эмоциональная невоспитанность встречается значительно чаще, чем общая невоспитанность» [там же, 18].

Цифровое иммерсивное искусство отличается стремлением «расширить и переформатировать зрительский опыт, прежде всего благодаря работе с телесно-эмоциональным регистром» [Венкова, 2020, 655]. Иммерсивное искусство играет значительную роль в формировании эмоциональной культуры благодаря своей способности создавать мультимедийный, вовлекающий и интерактивный опыт для аудитории реципиентов. Мультисенсорная стимуляция выступает ключевым свойством иммерсивных технологий: иммерсивное искусство активно задействует несколько органов чувств одновременно и способствует более глубокому эмоциональному отклику. Вовлечение нескольких сенсорных каналов усиливает когнитивную обработку информации и эмоциональную реакцию, создавая более запоминающиеся и интенсивные переживания.

Эффект присутствия – ощущение нахождения внутри произведения искусства – играет ключевую роль в иммерсивных формах искусства. Погружение в искусственную среду вызывает у зрителей чувство сопричастности и личной вовлеченности, что усиливает эмоциональный отклик. Кроме того, иммерсивное искусство часто использует нарративные структуры, чтобы создать эмоциональные «арки» и развить сопереживание к персонажам или лирическим героям. Погружение в сюжетную линию на личностном уровне позволяет зрителям лучше понять и прочувствовать эмоциональные состояния и переживания, представленные в произведении. Умение сопереживать является залогом формирования т.н. эмоционального интеллекта.

Результатом снижения уровня эмоциональной культуры в современном обществе стали практики, направленные на «эмоциональный труд» – меры по развитию способности управлять эмоциями, распознавать их, осмысливать их, проявлять, изменять и интерпретировать [Симонова, 2022, 143].

Сегодня навыки, связанные с эмоциональным интеллектом, достаточно успешно коммерциализируются, будучи неотъемлемым компонентом многих профессий. Так, недостаток эмоциональной культуры педагога приводит к совершению импульсивных действий по отношению к обучающимся, способствует формированию высокого уровня тревожности, агрессии, безынициативности, приводит к чрезмерному утомлению [Баранова, 2002, 276]. В среде дипломатических работников, переводчиков, сотрудников транснациональных корпораций, специалистов по межкультурным коммуникациям эмоциональная культура позволяет нейтрализовать риски ошибочной рецепции эмоций других людей, повысить толерантность и стимулировать эмпатию [Манкевич, 2014, 64]. Эмоциональная культура играет значимую роль в профессиях воспитателей, руководителей, работников сферы туризма [Хорева, Кучумов, Шраер, 2023, 54], врачей, работников социальных служб, правоохранительных органов. Следовательно, при обучении специалистов требуется включать в программы иммерсивные практики.

В данной связи иммерсивное обучение становится одним из фундаментальных понятий дидактической науки и педагогической практики. Иммерсивное образование, согласно С. Т. Махлиной, представляет собой совокупность методологий, в рамках которых формируется искусственная или смоделированная среда, в которую погружаются обучающиеся, что позволяет повысить их вовлеченность в учебный процесс [Махлина, 2022, 75]. В обучении педагоги стремятся максимально сблизить условия обучения с реальными. Можно сказать, что индикаторами стремления к иммерсивности являются ролевые, игровые методы обучения, кейс-метод, проблемное обучение. Сегодня эти и другие педагогические технологии дополнились цифровыми иммерсивными средами, применяемыми, в том числе для изучения культуры и искусства.

Возвращаясь к вопросу об иммерсии в культуре и искусстве, следует привести умозаключение, представленное в публикации Э.В. Зауторовой и И.Н. Розовой о том, что культуру следует рассматривать, прежде всего, через «призму личностного аспекта человеческого бытия», так как культура отражает богатство духовной и эмоциональной жизни людей [Зауторова, Розова, 2014, 45]. Само по себе образование можно считать процессом передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей, в том числе и ценностей эмоциональной культуры. В числе ценностей образования и воспитания личности исследователи все чаще именуют эмоциональную культуру средой, растящей и питающей личность, а иммерсивное со-творчество – способом развития человека в культуре.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- 1) Иммерсия представляет собой процесс и результат полного погружения индивида в искусственно созданную среду, которая обеспечивает максимально реалистичную рецепцию, что позволяет воспринимать эту среду как реальную и активно взаимодействовать с ней. Иммерсия достигается посредством комбинации визуальных, аудиальных, тактильных и иных сенсорных стимулов, в том числе посредством аналоговых и цифровых интерактивных технологий и методов, различных форм перформативного и интерактивного искусства.
- 2) С позиции внутриличностного развития иммерсивное искусство выполняет несколько важных функций: арт-терапевтическую, эстетическую и творческую, коммуникативную, мнемоническую, сигнификативно-моделирующую, суггестивную, субъектно-репрезентационную. Аффективный аспект актуализирован в каждой из данных функций, следовательно, иммерсию можно считать одним из способов формирования эмоциональной культуры личности.
- 3) Иммерсивное искусство играет значительную роль в формировании эмоциональной культуры благодаря своей способности создавать мультимедийный, вовлекающий и интерактивный опыт для реципиентов.
- 4) Сегодня навыки, связанные с эмоциональным интеллектом, являются неотъемлемым компонентом многих профессий. В данной связи иммерсивное обучение становится одним из фундаментальных понятий дидактической науки и педагогической практики.

Библиография

1. Баранова А.С. Формирование интеллектуальной культуры будущих инженеров-педагогов // Филонов И.П. и др. Машиностроение: республиканский межведомственный сборник научных трудов. Минск : Технопринт, 2002. Вып. 18. С. 649-654.
2. Венкова А.В. Феномен иммерсивности в современной художественной культуре. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. 330 с.
3. Венкова А.В. Цифровые иммерсивные среды в искусстве: новый антропологический регистр // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2020. № 10. С. 649-654.
4. Гельман В.Я. Формирование эмоциональной культуры у студентов вуза // Современное образование. 2023. № 2. С. 17-26.
5. Зауторова Э.В., Розова И.Н. Методологические подходы к формированию эмоциональной культуры личности // Пенитенциарная наука. 2014. № 1 (25). С. 43-46.
6. Киселёва Е.И. Иммерсивное искусство как Gesamtkunstwerk в современном музее: инструменты художников и кураторов // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2020. №10. С.715-727.
7. Манкевич И.А. Феномен культурологической информации: теория, методология, практика // Человек. Культура. Образование. 2014. № 2 (12). С. 61-79.
8. Махлина С.Т. Иммерсивность в современной культуре // Вестник СПбГИК. 2022. № 3 (52). С. 69-79.
9. Никифорова А.А., Воронова Н.И. Иммерсивные практики в современном культурном пространстве (мировой и отечественный опыт) // Философия и культура. 2023. № 5. С. 60-73.
10. Симонова О.А. К изучению эмоциональной культуры: социологическая перспектива // Личность. Культура. Общество. 2022. Т. 24. № 2 (114). С. 142-157.
11. Соколовская Е.В. Иммерсивность в социогуманитарном дискурсе: к систематизации подходов // Вестник ЧГАКИ. 2023. №4 (76). С. 82-91.
12. Хорева Л.В., Кучумов А.В., Шраер А.В. Трансформация пути современного потребителя туристских услуг в фиджитал-среде // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2023. № 4 (20). С. 50-59.
13. Шлиенкова Е.В., Кайгородова Х.В. Протомузей – иммерсия – празритель. Визуальная природа иммерсивности. Пространственный и чувственный опыт // Градостроительство и архитектура. 2023. Т. 13. № 1. С. 158-165.

Immersion in modern culture as a means of forming emotional culture

Anastasiya D. Chistova

Assistant,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, nab. Reki Moiki, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Chistova.kult@gmail.com

The research was supported by an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 2VG).

Abstract

The article presents definitions of the concepts of immersion, immersiveness, immersive art and emotional culture. The functions performed by immersive art in the context of intrapersonal development are described, including art-therapeutic, aesthetic and creative, communicative, mnemonic, significative-modeling, suggestive, subject-representative. It is concluded that, firstly, the affective aspect is actualized in each of these functions, and secondly, that immersion can be considered one of the ways to form the emotional culture of an individual. It is noted that immersive art plays a significant role in the formation of emotional culture due to its ability to create a multichannel, engaging and interactive experience. Skills associated with emotional intelligence are an integral component of many professions, so immersive practices of studying culture are becoming increasingly relevant both in didactic science and in pedagogical practice.

For citation

Chistova A.D. (2024) Immersiya v sovremennoi kul'ture kak sredstvo formirovaniya emotsional'noi kul'tury [Immersion in modern culture as a means of forming emotional culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (6A), pp. 52-59.

Keywords

Immersion, immersivity, immersive art, emotional culture, emotional intelligence.

References

1. Baranova A.S. (2002) Formirovanie intellektual'noi kul'tury budushchikh inzhenerov-pedagogov [Formation of the intellectual culture of future engineers-teachers]. In: Filonov I.P. et al. *Mashinostroenie: respublikanskii mezhdomestvennyi sbornik nauchnykh trudov* [Mechanical engineering: republican interdepartmental collection of scientific papers], 18. Minsk: Tekhnoprint, pp. 649-654.
2. Gel'man V.Ya. (2023) Formirovanie emotsional'noi kul'tury u studentov vuza [Formation of emotional culture among university students]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern education], 2, pp. 17-26.
3. Khoreva L.V., Kuchumov A.V., Shraer A.V. (2023) Transformatsiya puti sovremennogo potrebitelya turistskikh uslug v fidzhital-srede [Transformation of the path of a modern consumer of tourist services in a phygital environment]. *Professorskii zhurnal. Seriya: Rekreatsiya i turizm* [Professor's Journal. Series: Recreation and Tourism], 4 (20), pp. 50-59.
4. Kiseleva E.I. (2020) Immersivnoe iskusstvo kak Gesamtkunstwerk v sovremennom muzee: instrumenty khudozhnikov i kuratorov [Immersive art as a Gesamtkunstwerk in a modern museum: tools of artists and curators]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual problems of the theory and history of art], 10, pp. 715-727.
5. Makhlina S.T. (2022) Immersivnost' v sovremennoi kul'ture [Immersiveness in modern culture]. *Vestnik SPbGIK* [Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture], 3 (52), pp. 69-79.

6. Mankevich I.A. (2014) Fenomen kul'turologicheskoi informatsii: teoriya, metodologiya, praktika [The phenomenon of cultural information: theory, methodology, practice]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Man. Culture. Education], 2 (12), pp. 61-79.
7. Nikiforova A.A., Voronova N.I. (2023) Immersivnye praktiki v sovremennom kul'turnom prostranstve (mirovoi i otechestvennyi opyt) [Immersive practices in the modern cultural space (world and domestic experience)]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 5, pp. 60-73.
8. Shlienikova E.V., Kaigorodova Kh.V. (2023) Protomuzei – immersiya – prazritel'. Vizual'naya priroda immersivnosti. Prostranstvennyi i chuvstvennyi opyt [Protomuseum - immersion - viewer. Visual nature of immersion. Spatial and sensory experience]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban development and architecture], 13 (1), pp. 158-165.
9. Simonova O.A. (2022) K izucheniyu emotsional'noi kul'tury : sotsiologicheskaya perspektiva [Towards the study of emotional culture: a sociological perspective]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 24, 2 (114), pp. 142-157.
10. Sokolovskaya E.V. (2023) Immersivnost' v sotsiogumanitarnom diskurse: k sistematizatsii podkhodov [Immersion in socio-humanitarian discourse: towards a systematization of approaches]. *Vestnik ChGAKI* [Bulletin of the ChGAKI], 4 (76), pp. 82-91.
11. Venkova A.V. (2022) *Fenomen immersivnosti v sovremennoi khudozhestvennoi kul'ture* [The phenomenon of immersion in contemporary artistic culture]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University.
12. Venkova A.V. (2020) Tsifrovye immersivnye sredy v iskusstve: novyi antropologicheskii registr [Digital immersive environments in art: a new anthropological register]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual problems of the theory and history of art], 10, pp. 649-654.
13. Zautorova E.V., Rozova I.N. (2014) Metodologicheskie podkhody k formirovaniyu emotsional'noi kul'tury lichnosti [Methodological approaches to the formation of the emotional culture of the individual]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penitentiary science], 1 (25), pp. 43-46.